

СРЕДНЕБРОНЗОВЫЕ КУРГАНЫ с. ГАРАДЖАМИРЛИ ШАМКИРСКОГО РАЙОНА АЗЕРБАЙДЖАНА

В сентябре – октябре 1989 года Шамхорским отрядом Гянджа-Казахской экспедиции проводились археологические раскопки близ с. Гараджамирли². Вдоль южного берега Куры в междуречье Шамкирчая и Гянджачая было обнаружено несколько курганов. Берег р. Куры здесь обрывист и только в месте расположения могильника доступен для переправы. Раскопки вызваны были угрозой уничтожения курганов в связи с работами на Шамкирской ГЭС. Участок с могильником интенсивно засыпался плотными отвалами слоем до 1,5-2,0 м, привозимыми самосвалами. Насыпи курганов были разобраны еще раньше, когда этот участок использовали для посадки сельскохозяйственных культур. На земле сохранились остатки грядок и канав, а теперь эта территория выглядит как большая строительная площадка с развороченной землей и большими отвалами земли, и только плотное скопление камней, оставшихся от прежнего курганного могильника, является признаком древних курганов.

Раскопки привели нас к убеждению, что эти насыпи не могли быть очень высокими, поскольку объем погребальной камеры настолько велик, что поглотил по примерным подсчетам более 20 т камня насыпи, обвалившейся внутрь.

Курганы представляют обособленную группу погребальных памятников, не отмеченную на территории Азербайджана. Характерная для них керамика с зубчатым тиснением, затертым белой пастой встречается отдельными экземплярами в погребальных комплексах долины Гянджачая (14, кург. № 3/10 и № 5/12; 4, кург. № 21, с. 13-59). Некоторые из них хранятся, например в Эрмитаже. Однако, она не была выделена как несходная с керамикой с врезным инкрустированным орнаментом, несмотря на своеобразную орнаментацию. Выделение ее из врезной инкрустированной керамики (7, 14, табл. II, 27; 9-11) позволило в свое время датировать комплексы с такой керамикой, как ранние. Керамика с зубчатым орнаментом предваряющая врезную была отнесена к переходному периоду от средней к поздней бронзе (XV в. до н. э.) (7, 16). Обнаружение курганов Гараджамирли подтвердило, что керамика с зубчатым орнаментом является более древней, предваряющей врезную.

Раскопки кургана I начаты с разбора плотного каменного навала, очертания которого по мере углубления расширялись и имели овальную форму длиной 8, шириной 4 м. На глубине 0,3-0,4 м в каменной насыпи у северного ее края обнаружен сильно разрушенный череп человека с зеленоватым налетом на костях.

1. Раскопки на могильнике в предыдущие годы проводились к.и.н.Ф.Абасовой (курган №1) и к.и.н. Г.Аслановым (курган №2)

2. В раскопках принимали участие к.и.н.Г.Кесаманли и к.и.н.С.Кашкай. Рисунки выполнены Ф.Алескеровым, Т.Ахундовым и М.Сеидовым.

Там же обнаружены прогнившие куски, вертикально установленного бревна, наблюдаемого до глубины 0,8 м от верха насыпи. Они обнаружены в средней части продольной северо-восточной стены. Здесь же найдены фрагменты керамики розово-глиняного сосуда с сероватой, хорошо сглаженной поверхностью, фрагмент колесика из белого камня, куски плотной глиняной обмазки. На

глубине 0,5 м обнаруживаются края грунтовой ямы, на которых видны красноватая, обгорелая земля, уголь и фрагменты обгорелых древесных остатков.

В южной части насыпи на глубине 0,2-0,3 м был обнаружен череп, а затем и весь костяк человека, лежащего головой к краю насыпи. Таз его повернут кверху, корпус сильно развернут вправо, правая рука вытянута вперед, левая вдоль тела, лицо повернуто влево, череп запрокинут назад. Под затылком и костями правой вытянутой руки остатки деревянной палки. Фаланги пальцев ноги найдены в нижних частях погребальной камеры в обвалах земли у стенки на уровне 0,6 м от дна в средней части у юго-восточной поперечной стены камеры.

Несмотря на то, что, очевидных следов ограбления в камере не обнаружено, однако, положение костяка говорит о том, что налицо попытка проникновения в камеру у края ямы и настила средней части поперечной юго-восточной стены. Правда, в камере обнаружены пряжки, использовавшиеся для

запряжки, как в кургане № II, и это значит, что остальные части упряжи отсутствуют.

В процессе разборки каменного завала внутри камеры выяснилось, что у краев ямы он доходит до 60 см, в центре же до 1,2-1,3 м от верхнего края камеры. Судя по скопившейся на дне камеры земле до 0,5-0,7 м вокруг и внутри

сосудов, по высоте обвалившейся у стены земли, можно говорить о том, что настил из бревен держал насыпь довольно долго.

Разбор нижних слоев каменного завала, выявил скопление сосудов, расставленных на дне камеры. Расчистка стен, дна камеры, сосудов, костяков человека и животных выявила обстановку, сходную, видимо, с жильем человека той эпохи.

Прямоугольная большая камера (6,50х3,10 м) была вырыта в плотном глинистом грунте. Глубина ее 2 м. от края ямы. Ориентация по длинной оси - с-з - ю-в. Стены обмазаны с помощью пучка веток, оставляющих грубый царапающий след. В некоторых местах глина сглажена очень тщательно и гладко. Поверх такой обмазки сделана побелка, сохранившаяся очень хорошо по закругленным нижним углам. В верхних частях эта обмазка обвалилась и лежала на земле. На высоте 1,3 м от дна, в продольных стенах камеры видны места с мелкой сыпучей землей, заполнившей пустые места от сгнивших бревен (диам. 25-30 см). В каждой из продольных стен их семь. На них, очевидно, было установлено покрытие, державшее тяжелую насыпь.

Северо-западная треть камеры имела небольшое возвышение в виде ложа, на котором были обнаружены костяки двух людей, лежавших головой на северо-запад с сильно скорченными накрест ногами. Кости их тел лежали одни на других с небольшим смещением верхнего скелета вправо. Череп нижнего костяка лежал повернутым слегка вправо, череп верхнего был опрокинут вправо и лежал на некотором расстоянии на левой стороне лица. Там же лежали заколки для волос. Зубы его были под черепом первого костяка, что говорит о его позднем смещении в результате разрушения. Отсутствие зубов мудрости говорит о юном возрасте погребенных. Бусы лежали у ног погребенных вокруг сосудов, установленных в ряд у нижнего края ложа, что позволяет думать, что они были захоронены сидячими. Часть бус обнаружена между ребрами. Костяк левого захоронения частично покрывал костяк барана, лежащего за его спиной, и это обстоятельство также в пользу сидя-

чего положения захороненных. Украшения волос — бронзовые заколки были над головой второго погребенного примерно в 0,5 м в средней части стены камеры. Между черепами захороненных найдены налобная лента из серебра, небольшая подвеска и пластинчатые фрагменты из того же металла. За костяками вдоль стены стояли сосуды. Маленький сосуд над головой второго погребенного лежал опрокинутым. В западном углу камеры лежали костяки трех баранов.

Остальные две трети камеры были заставлены сосудами (тт. I, 1-13; II, 1-5; III, 1-14; IV, 1-41), особенно плотно вдоль продольных стен средней части. По снятии их были обнаружены следы шести кострищ на дне камеры, пепел и угли которых были равномерно рассеяны по дну этой части камеры. Наблюдаемые при очистке краев ямы угли и обожженная земля, возможно, выброшены со дна камеры. На месте кострища у ложа ближе к средней части юго-западной продольной стены были обнаружены бронзовые пластинки, лежавшие большим овалом. Пластинки свернуты в 2,5 оборота в виде прямоугольников и треугольников. Лежали они на расстоянии примерно 3-5 см друг от друга, имели по две бусины у краев и были как бы нанизаны на два ремешка. Около сосуда № 21 у кострища (4) найдены две бронзовые пряжки в виде трубок. На кострище в средней части камеры ближе к юго-восточной стене найдены берцовая кость крупного животного, рядом у кострища череп кабана. На кострище (6) в углублении средней части северо-восточной продольной стенки стояла курильница.

Юго-восточная треть камеры в средней части не имела сосудов. Два крупных сосуда стояли по углам. Сосуд в восточном углу с изображением козлов был наполнен пеплом с запахом камфары. Между сосудами симметрично уложены черепа двух лошадей. У сосуда в южном углу стоял сосуд со скульптурными фигурками птиц. Всего в кургане № I обнаружен 41 сосуд.

В довершение картины погребальной обстановки следует указать на обилие костных остатков внутри сосудов.

Примерно в 100 м к ю-з от кургана № I находился курган № II, поверхность которого частично заливалась поступающей сюда водой из артезианской скважины. В 20-30 м к северу сооружена галечная насыпь для запасного пути железной дороги. На поверхности курган выделялся по скоплению плотно утрамбованных камней и обожженной красноватой землей между ними. Диаметр навала примерно 4 м. Вокруг беспорядочно разбросаны камни вследствие разрушения краев каменной насыпи в процессе сельскохозяйственных работ.

Таблица I

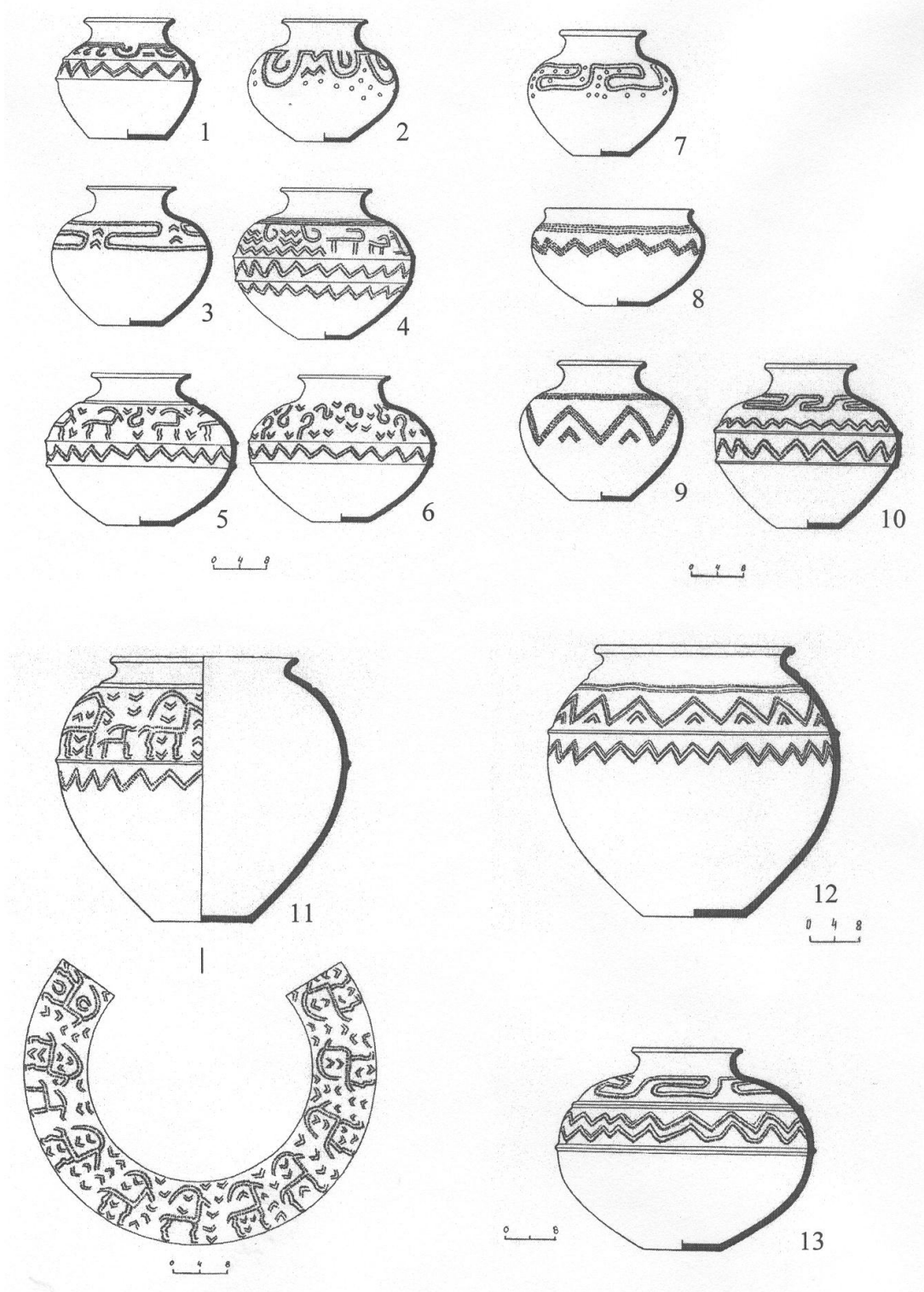

Таблица II

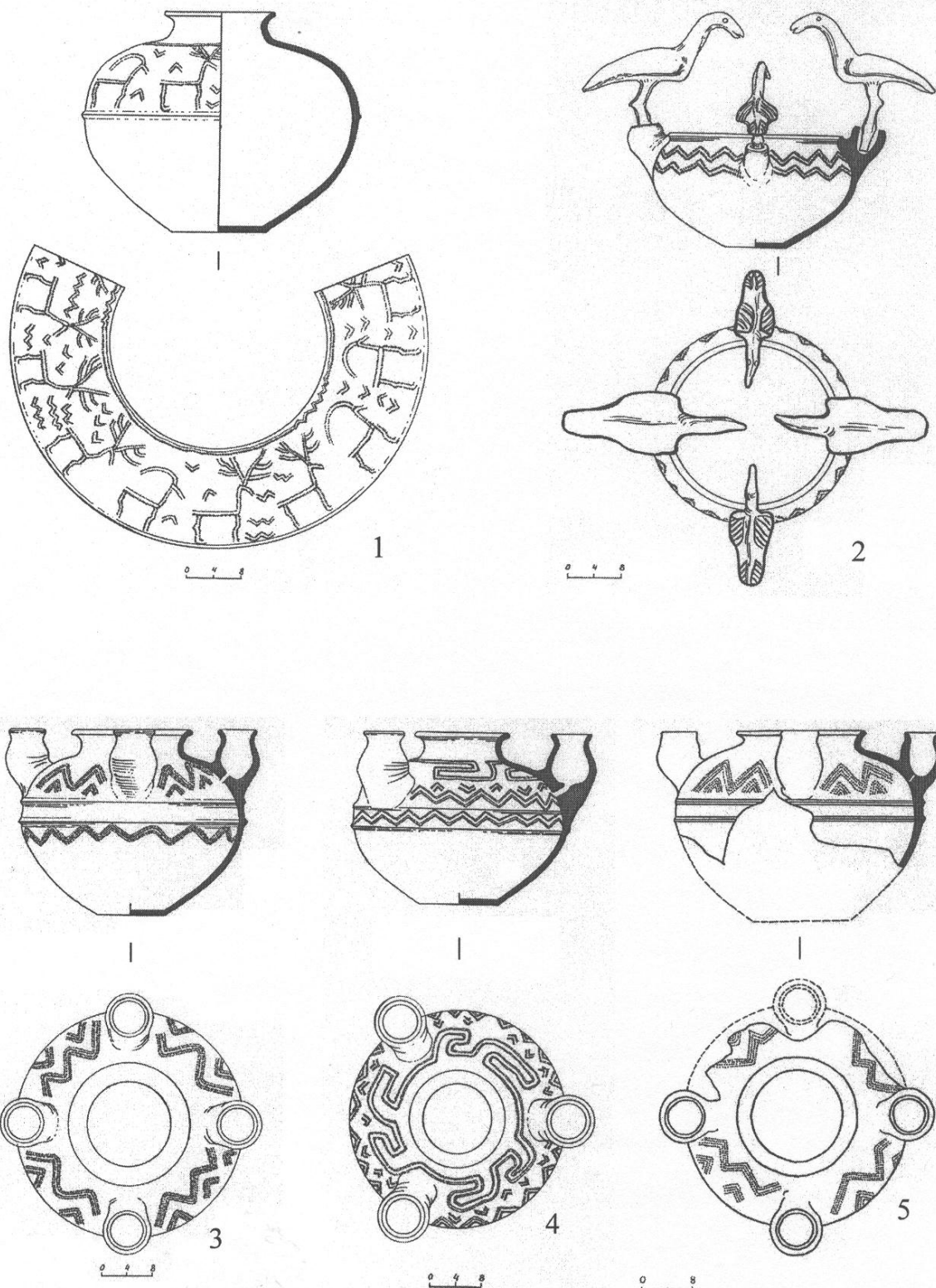

Таблица III

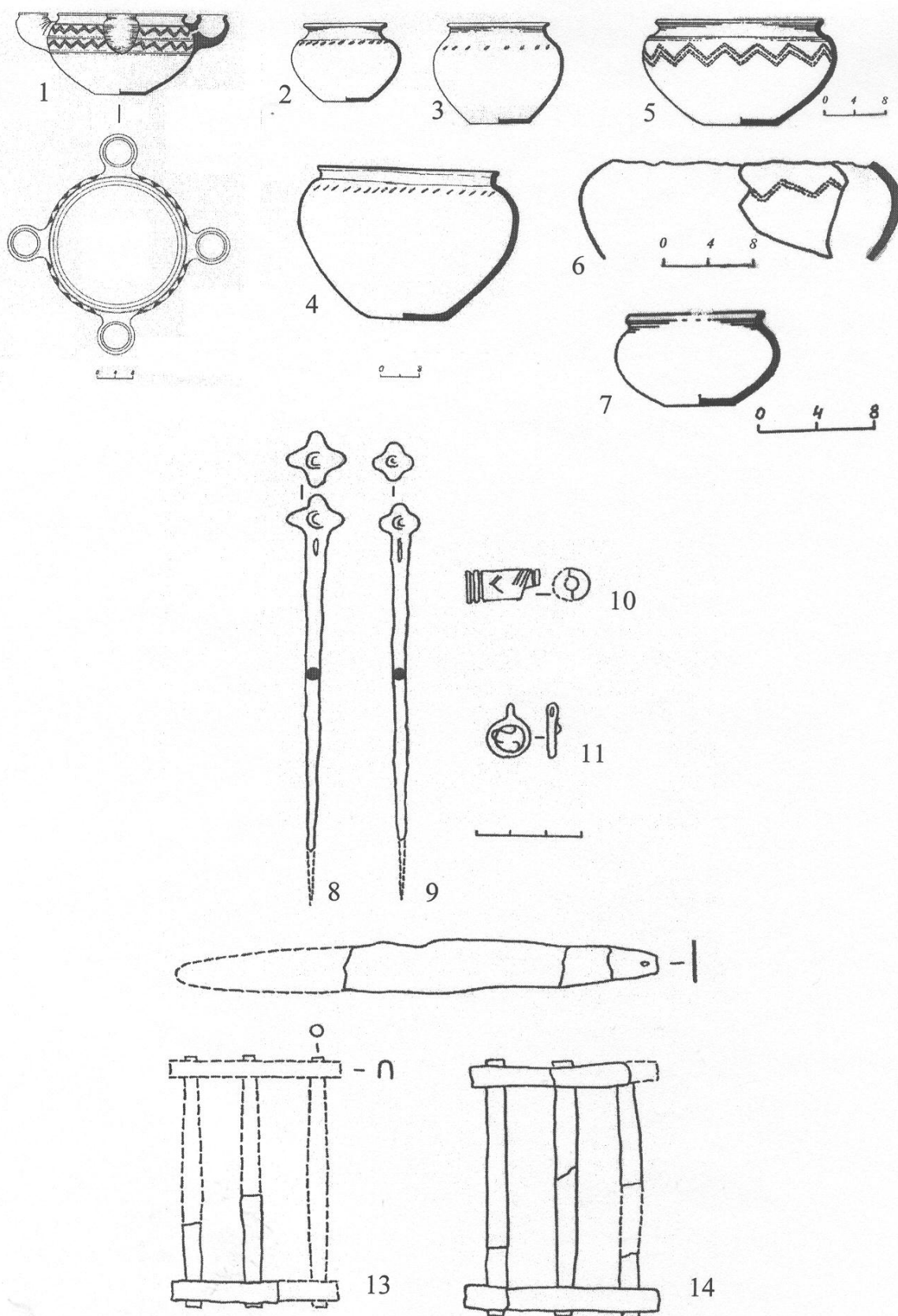
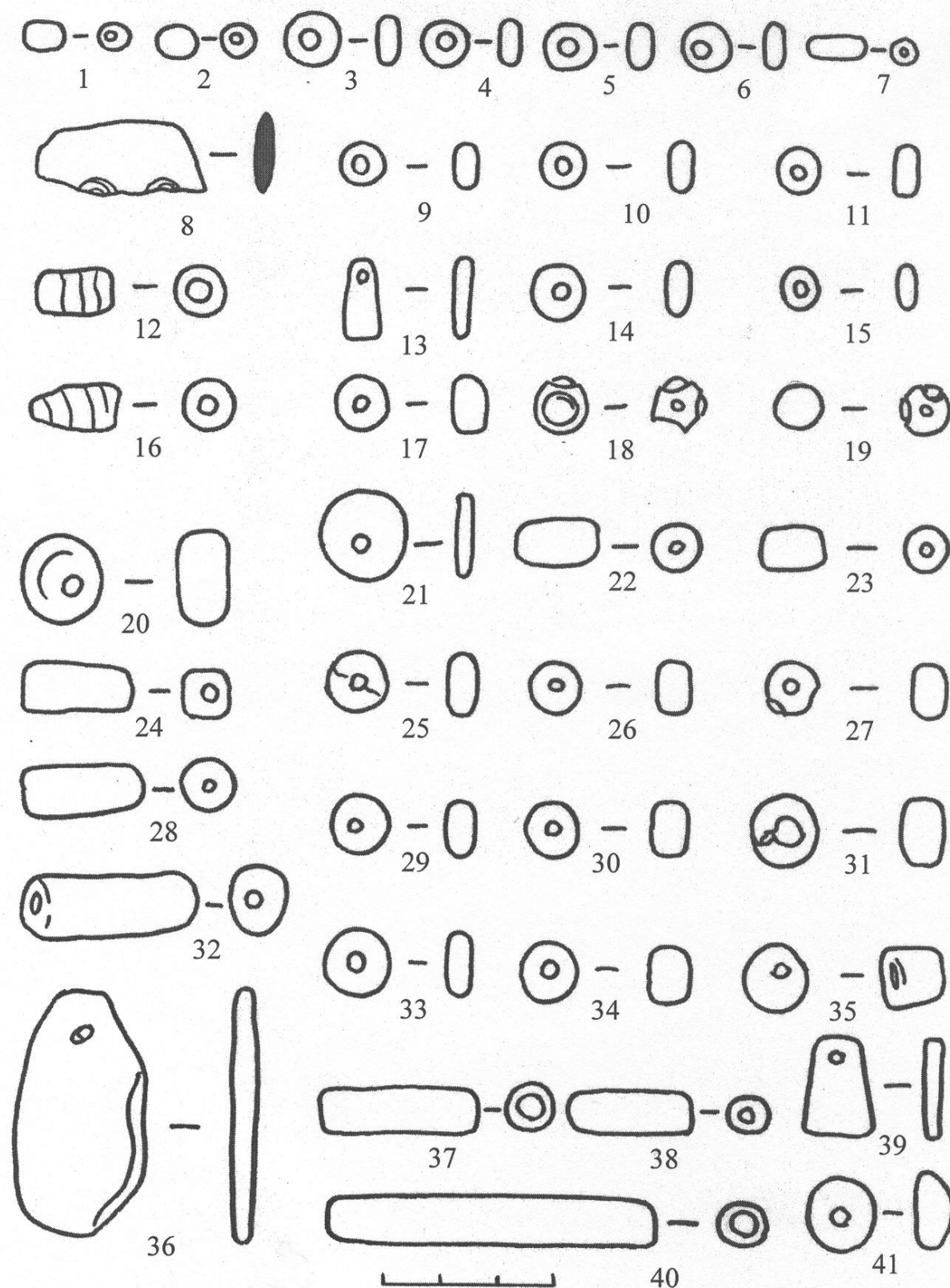

Таблица IV

При разборке каменного скопления площадь ее увеличилась в нижних слоях до 6-8 м в диаметре. На глубине 30-40 см найдены куски обожженной глины, кусочки угля, примерно в центре и в западной части земля обгорела, камни слабо обожжены. В северо-западной части земля обгорела и имеет скопления серой золы. На глубине 50-60 см наибольшее скопление золы, черной обгорелой жирной земли. На этом уровне обнаружены края западной стенки камеры со следами сильного огня. На всей площади навала были беспорядочно разбросаны черепки черных сосудов с теснением зубчатой гребенкой. По мере разбора каменного заполнения камеры выявились ее очертания. Это большая прямоугольная яма, вырытая в твердом желтом грунте. Длина ее 7,10 м, ширина 3,10 м, глубина 2 м, ориентация по длинной оси- запад-восток.

В западной трети камеры стены — западная и часть северной раскалены до красна с самого верха ямы. Здесь наибольшее скопление угля, пепла, землясплошь черная, жирная. В западной ее части северной продольной стены сохранились следы обгоревших концов 3-х бревен. Следы сгоревшего и обвалившегося клином бревна сохранились и в западной поперечной стене. Обвалившиеся остатки кострища осели на уровне 60 см от дна, что указывает на то, что в этой части камеры дно не было заглублено до общего уровня и оставлено возвышающееся ложе, у прямо срезанного края которого на дне обнаружены сосуды и бусины. Очевидно, кострище было разведено в западной его части настила. После обвала в процессе горения трех бревен огонь был заброшен камнями.

В продольных стенах камеры наблюдаются отверстия 7 бревен на уровне 1,30 м от дна. 4 бревна покрытия огню подвержены не были, они не обрушились с самого начала и сохранили настил, судя по оползавшей вдоль стен земле, по накоплению слоя мелкой земли в сосудах и вокруг них примерно на высоту 40-60 см.

Стены камеры грубо обмазаны и затерты царапающим предметом, поверх побелены. На побелке роспись красной охрой, мелкий рисунок которой неопределим. Такая обработка стен хорошо сохранилась по округлым (нижним) углам и в центре северной стены в углублении за алтарем. Остатки ее лежат вдоль стен в обвалах земли.

Сосуды и весь инвентарь занимали большую половину восточной части камеры; только три небольшие миски лежали на западной возвышающейся части дна на ложе, длина которого 3,10 м, ширина также 3,10 м, высота 0,60 м.

В центре камеры находился разбитый сосуд с фигурками птичек на высоте примерно 30 см выше уровня дна. Очевидно, что он находился на настиле и рухнул позже вместе с ним, когда слой земли в камере уже покрывал остальные сосуды. Донная его часть лежала вместе, верхние части обнаруживались в каменной насыпи на разных уровнях. Одна из птичек была на дне в сгоревшей части камеры у края ложа, фрагмент другой был найден в верхних слоях насыпи в юго-восточном углу камеры. В каменной насыпи найдены фрагменты еще нескольких сосудов.

Остальные сосуды стояли на дне камеры. В средней части в углублении стены находился глиняный алтарь в виде усеченной пирамиды на овальном выступающем основании. Он был изготовлен из плохо обожженной глины и потому сильно разрушен. Поверхность его украшена пересекающимися линиями и рисунками колес.

Перед ним находился сосуд в форме дольки ореха. Другой алтарь в форме конуса был обнаружен восточнее также у северной стены. Между алтарями лежали три миски одна в другой, два сосуда с поддонами, костяк лошади без черепа и череп кабана. Один из сосудов с поддоном художественного изготовления имеет на поверхности рельефные налпы в виде шпалок. Поверхность его отличается антрацитовым блеском.

На дне камеры в том положении, как они использовались при запряжке, уложены бронзовые детали колесницы – пара удил с двумя рогатковидными предметами – уключинами для пропускания ремней управления при каждом из них. Роговидные концы уключин сходятся в разных плоскостях. Между ними как бы на дышле колесницы – бронзовое колесо с колокольчиком в виде фигурки оленя, предмет в виде плоского полудиска с плоской рукояткой и орнаментом на плоскостях. Он лежал горизонтально на краю миски и мог сохранить такое неуравновешенное положение, только имея длинное древко.

Предметы запряжки, костяк лошади, изображение колес на алтаре и полудиске, модель колеса с колокольчиком завершаются еще одним свидетельством существования колесницы – изображением колес и всей колесницы на сосуде № 4, стоявшем на краю ложа у северной стены. Он украшен орнаментом в два фриз. На верхнем – четыре больших колесницы, запряженные оленем. На нижнем фризе – свастика, лошадь, меандры, крюки. Около этого сосуда кроме бус найдены две бронзовые пряжки из полых трубочек, таких же как в кургане № I. Аналогичные им найдены в кургане Лори-Берда (3, табл. УШ, 20, 22). Всего в кургане № II обнаружен 31 сосуд (тт. V, 1-4; VI, 1-6; VII, 1-11; VIII, 1-12; IX, 1-22).

Керамика чрезвычайно совершенна и представлена наряду с привычными, также редко встречающимися формами. Из обычных форм многочисленны миски, небольшие кувшины с круглыми туловом и широким горлом, крупные кувшины с широким горлом и яйцевидным туловом, большие шаровидные кувшины с коротким горлом. Из редких форм достаточно широко представлены курительницы, сосуды в форме дольки ореха, чаши с высокими поддонами. Совершенно оригинальными являются алтари, сосуды с фигурками птиц, подставка-мангал, глиняный овальный котел с имитацией бронзовых заклепок.

По характеру весь керамический материал разделяется на две группы: на керамику с черноокрашенной поверхностью и желто-серую керамику. Вся керамика изготовлена от руки.

Черноокрашенная керамика большей частью имеет хорошо обожженный черепок, тонкоотмученную глину с небольшими примесями. В изломе черепок серый. Керамика с желто-серым черепком имеет глину грубую с крупными примесями, плохо обожжена. Сосуды крошатся в изломах. Горшки имеют на тулове полосы гребенчатым предметом, как бы зачесанную поверхность, по плечикам косые ногтевые насечки. Из этой же глины изготовлены подставка - мангал и овальный котел.

Таблица V

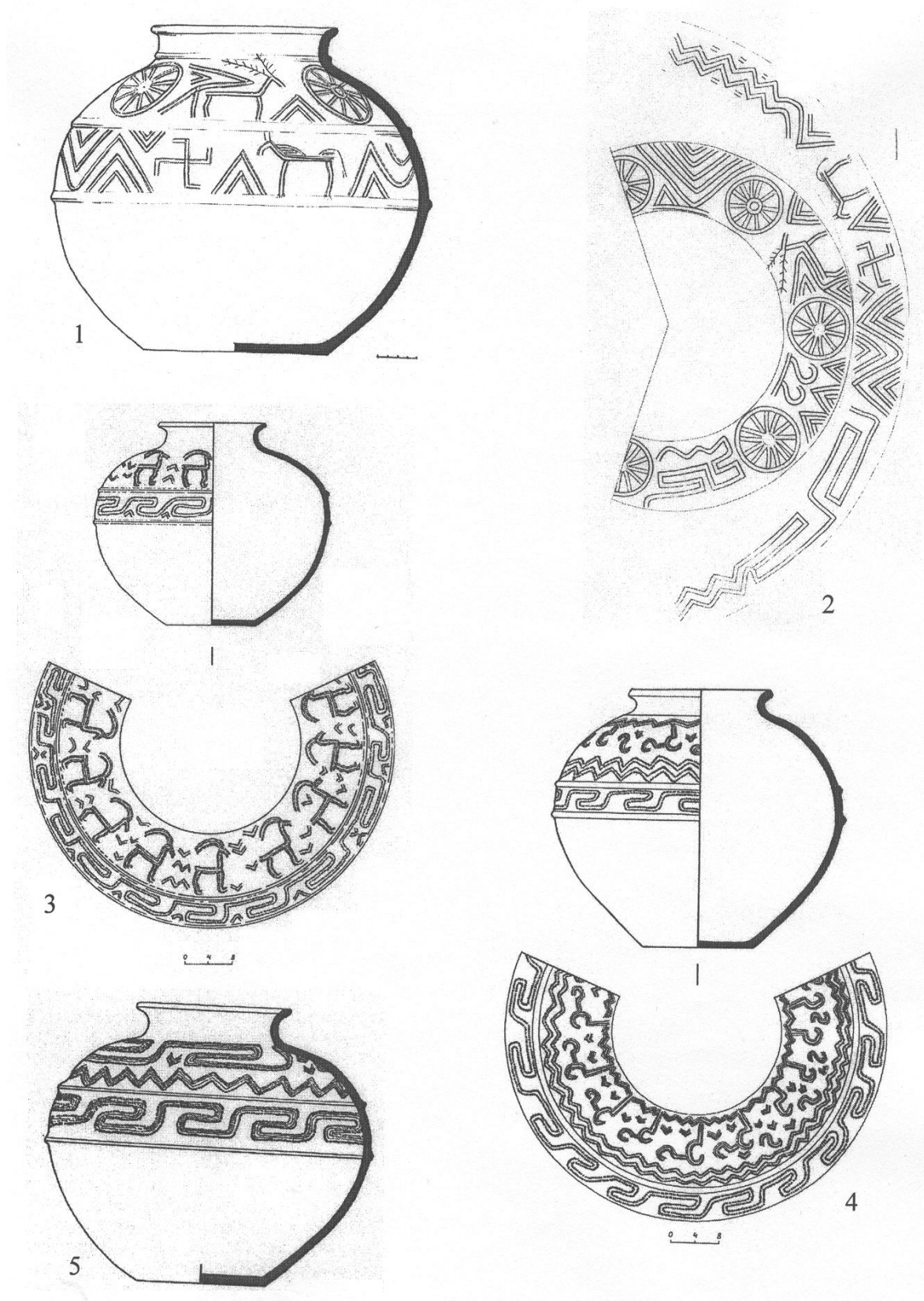

Таблица VI

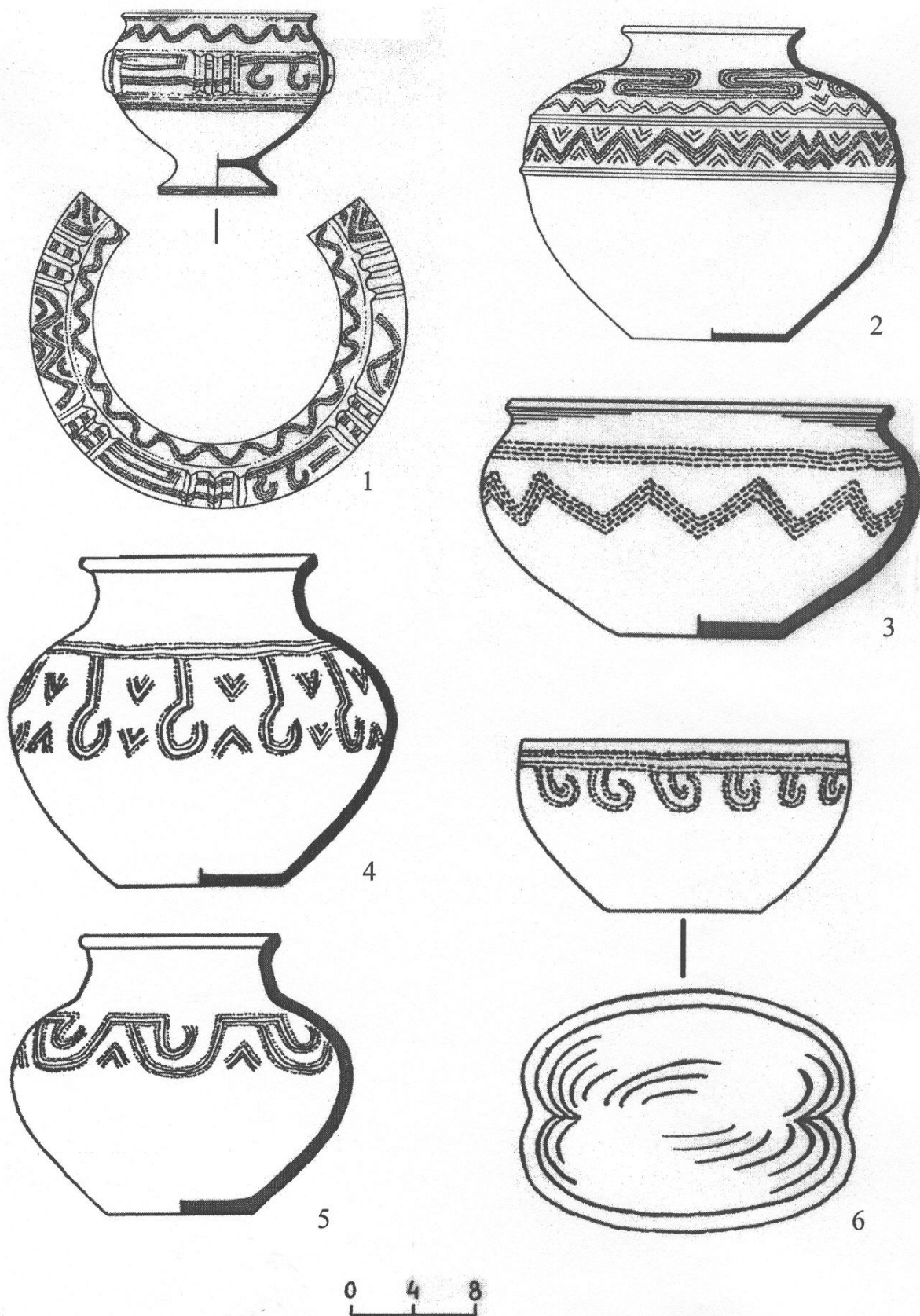

Таблица VII

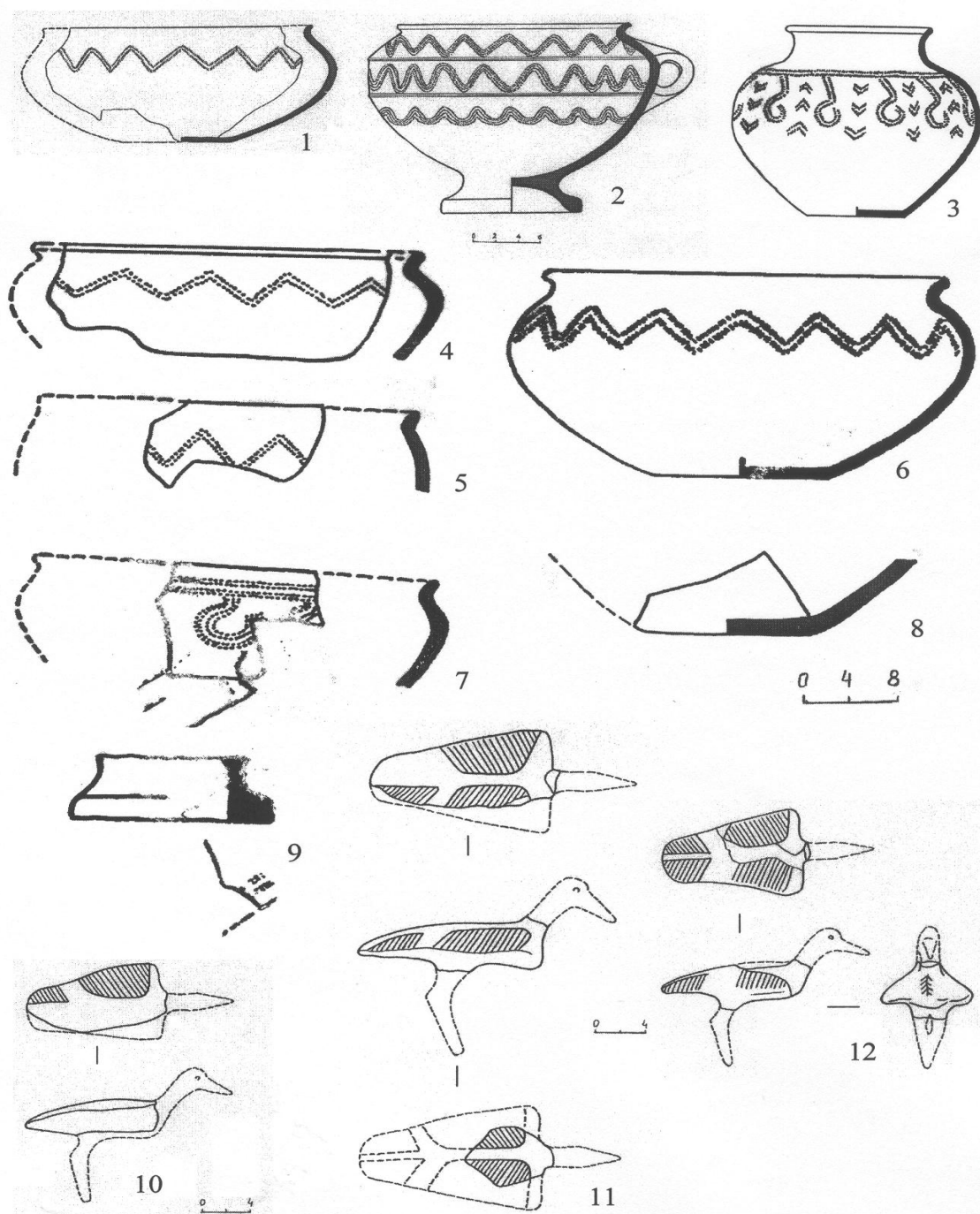

Таблица VIII

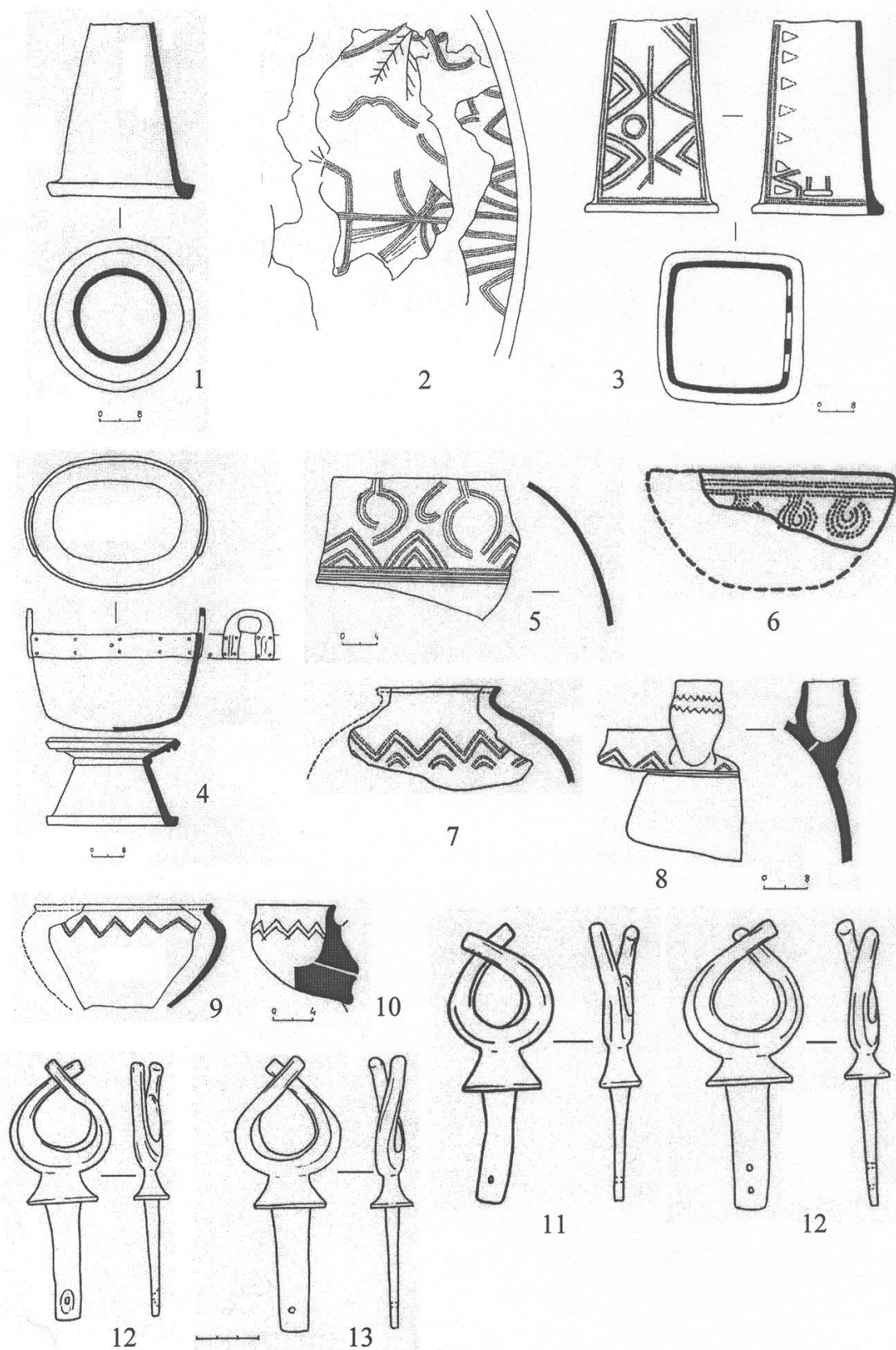
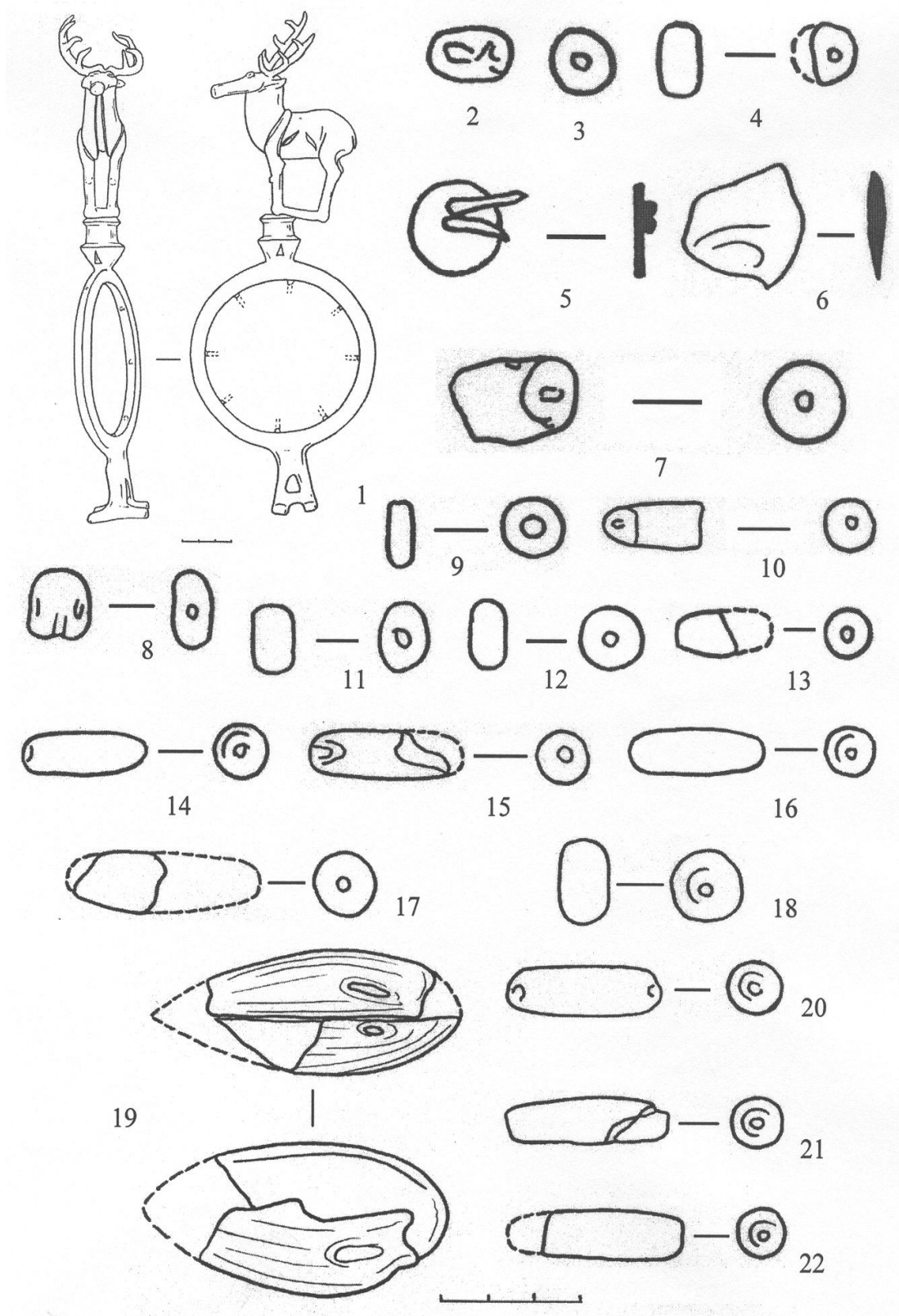

Таблица IX

Черноокрашенная керамика богато орнаментирована, причем орнаменты по мотивам, стилю, технике изготовления и размещению однообразны независимо от форм сосудов.

Мотивы орнаментов — зигзаги, меандры, полосы, углы, волнистые линии, крюки, шевроны, роговидные уключины, свастика, древо жизни, кольцевые штампы и др. Крюки, уключины и шевроны — это виды орнамента, которые в период поздней бронзы не встречаются, а характеризуют керамику средней бронзы. Исключение составляет сосуд из кургана 5/12 на правом берегу Гянджачая (14; 7, табл. II, 11), относящийся к переходному периоду от средней к поздней бронзе. Примечательно появление изображений животных — козлов, оленей, лошади. По стилю эти изображения статичны, стилизованы с чертами натуралистичности.

Рисунки выполнены зубчатым инструментом, оставляющим ряды одинаковых в каждом ряду оттисков. Число рядов от двух до четырех. Судя по оттискам, это палочка с зубьями (гребенка), что видно по исполнению зигзаговых изгибов. На некоторых сосудах оттиски затерты белой пастой. Размещены рисунки только на плечиках ниже горловины в один-три ряда и охватывают также широкую часть корпуса. Рисунки животных изображены в профиль и обращены вправо.

На корпусе некоторых крупных сосудов имеются рельефные валики по широкой части тулова или на плечиках. Ручки и налепы в виде шпалок на сосудах единичны. Широко представлены налепы в виде стаканчиков и втулок, приспособленных для скульптурных фигурок птиц. Характерные черты сосудов — это строгая форма, лощение по черной поверхности, контраст белой пасты, богатый орнаментальный убор в виде фризов.

Необходимо особо остановиться на редких формах. В первую очередь — это большие кувшины с тремя или четырьмя рождками — налепами отдельно изготовленных стаканчиков, установленных на плечике и соединенных с корпусом отверстием. Стаканчики имеют форму "армуды", незначительная часть их имеет следы огня. Уровень края стаканов всегда на уровне или выше горловины сосуда. Скорее эти сосуды использовались для воскурения ароматических веществ или смешивания жидкостей во время исполнения ритуалов. Может поэтому в кургане № I он был установлен на раскаленном докрасна кострище (6). Вообще следы горения обнаруживаются и на других таких сосудах. Интересны два сосуда с полыми конической формы поддонами и одинаковой формой корпуса в виде чаши. Один из них великолепного лощения имеет по корпусу рельефные налепы в виде шпалок и напоминает сосуды из курганов № 1 и № 2 Ханлара (5, 6), № 2 Ходжалы (12). Другой сосуд имеет матовую черную поверхность и круглую ручку. Оба сосуда декорированы зубчатым орнаментом без пасты. Редкие сосуды в форме дольки грецкого ореха удревляют курган до времени средней бронзы. Такой формы сосуд найден в Кызыл-Ванке (13), но с расписной поверхностью. Обнаружены они также в Лори-Берде (3, табл. X1, 3, 4, 5, 6). Орнаментация сосуда крюками архаична и в позднюю бронзу уже не встречается.

Не имеют себе аналогий два алтаря — пирамидальной и конической формы. Оба суживаются кверху, имеют круглое массивное основание. Оба оригинально орнаментированы и очевидно, связаны с огненным ритуалом.

Алтарь с пирамидальным корпусом, находился в средней части северной продольной стены, которая в этом месте заглублена, имеет треугольные отверстия в корпусе и поддувало. Поверхность конического алтаря сильно разрушена, но видно изображение человека, оленя, лука и стрелы. В обоих обнаруживаются остатки пепла.

Таким образом, в керамическом комплексе курганов № I и № II Гараджамирли выявляются две разнородные керамические группы с характерными формами, орнаментами, глиной, обработкой поверхности.

Об особенностях немногочисленной серо-желтой керамики говорилось выше. Керамика же с черной лощеной поверхностью богато украшена и заслуживает того, чтобы особо остановиться на ее орнаментации.

По нашим наблюдениям черная поверхность этих сосудов не результат задымления, как считали прежде, а получалась, очевидно, за счет нанесения черной краски, что видно по отекам на внутренних краях венчика.

Орнаменты черноокрашенной лощеной керамики расположены на верхней половине корпуса в несколько фризов – стилизованные рисунки животных, геометрические фигуры, космические знаки.

Геометрические знаки – полосы, зигзаги, углы, волнистые линии, меандры, крюки, шевроны, колеса и др. Рисунки животных – козлов, оленей, лошади выполнены статично, корпус пририсован лаконично рядом полос. Выражены такие особенности, как хвост, колени, копыта, морда, подчеркнутой пропорцией исполнены рога. Рисунок тела лошади исполнен в другой манере – тело его пририсовано в виде треугольных фигур. Мотивы и стиль орнаментов связывают эту керамику с позднебронзовой керамикой Гянджачайской зоны. Исключение составляют только крюки и шевроны.

К раннему времени относится такая черта орнаментов, как техника нанесения рисунка. Рисунки исполнены зубчатым предметом в несколько рядов зубьев. По нашим наблюдениям это не зубчатый колесик, как считалось прежде. Это зубчатый штамп в виде маленькой гребенки с двум-четырьмя зубчиками, оставляющими отпечатки линий разных форм. Углубления от зубчиков в некоторых случаях заполнены пастой.

Таким образом, размещение, стиль, набор мотивов, использование пасты позволяют эту керамику хронологически связывать с последующей позднебронзовой и, учитывая отличия от последней в некоторых архаичных орнаментах и способе орнаментации, считать ее более ранней чем позднебронзовая и последующей среднебронзовой развитого этапа. Таким образом, по характеру эта керамика может быть отнесена к позднему этапу средней бронзы.

Бронзовый инвентарь курганов своеобразен. Из бронзы изготовлены предметы украшения в виде проволок и поясных пластин, а также детали колесничной запряжки.

Это парные пряжки из полых бронзовых трубочек, скованных по краям пластинами, четыре массивных четырехгранных кольца с заходящими в разных плоскостях утонченными роговидными концами, посаженные на плоские четырехгранные стержневидные основания с отверстиями для закрепления в деревянной основе. Такие предметы изображены в запряжках XV в. до н. э. (2, табл.1,6). Далее, крупное украшение, представляющее собой четырехгранный обруч с противо-

ложно расположенными отверстиями для спиц, закрепленных гвоздиками. В центре пересечения спиц круглая пластинка.

Обруч имеет якоревидное основание для подвижного положения в деревянной основе и украшен сверху крупной полой фигуркой оленя, служившей колокольчиком. Основание фигурки оленя устроено подвижно так, что фигурка вращалась при движении. Тот факт, что фигурка оленя исполнена с хомутом на шее, свидетельствует о том, что запряжка оленя в колесницу не символическое изображение, а реальность. По древним индийским мифам (13а) известно, что оленя запрягали в колесницу. Это говорит о восточном пути проникновения таких колесниц и вместе с андроновского типа керамикой указывает на проникновение этого явления из Южной Сибири. О том же говорит и изображение лошади под рисунком оленя. Для Южной Сибири было характерно слияние образов оленя и лошади, как это наблюдалось на каменных стелах, а позже в Пазырыкских курганах (10; 18, 8; 9).

Две пары удил из кургана № II изготовлены из сложенного вдвое и скованного пучка медной проволоки. Видимо, также к колесничному убору относится плоское украшение в виде полудиска с плоской рукояткой. На обеих плоскостях имеются украшения в виде дисков и орнаментированных полос. Оно имело длинное древко.

Из металлических предметов следует также указать на обнаруженные налобную ленту, дисковидную маленькую привеску с ушком и неопределенной формы обломки пластинчатого украшения из неопределенного металла с фиолетовой патиной.

Из стекла и пасты изготовлены бусины зеленого и синего цвета. Они круглой и продолговатой, несколько расширенной в средней части формы. Есть бусины из стеклянных жгутов, фрагмент пастовой цилиндрической бусины – печати (?), глазчатые бусины. Изделия из камня представлены в виде трубчатой формы бусин и плоских отполированных привесок. Одна каплевидной формы, изготовлена из талька (?) и оставляет пишущий след.

В обоих курганах значительны костные остатки. Они найдены в виде целых костяков, отдельно уложенных черепов, что связано с культом этих животных (лошади, кабана, барана), а также разрозненно в виде пищи внутри и на кострищах.

Курган № III расположен примерно в 500 м к юго-западу от кургана № II.

Поверхность каменного скопления неровная, бугристая. Среди камней обнаружено множество средневековой керамики, в том числе с зеленой глазурью, фрагмент стеклянного витого браслета. Это внушало недоверие к предположению о принадлежности каменного навала диаметром до 5 м среднебронзовому кургану. Диаметр насыпи кургана на этом уровне составляет около 7-8 м. Далее шло снятие насыпи путем расширения траншеи к востоку и западу. В верхних слоях насыпи, внутри кургана вперемешку с камнями обнаруживались фрагменты верхних частей сосудов и было очевидно, что средняя часть камеры кургана была разрыта. Здесь на уровне 0,8-0,85 м от края камеры среди камней найдены трубчатые кости, человеческого костяка очень плохой сохранности. Здесь же кусочки угля, земля, смешанная с пеплом. Ниже слоя, где каменный навал содержал разрозненные керамические фрагменты, идет 1 слой, в котором лежали донные части сосудов. Уровень дна в западной части камеры выше остального дна (1,10-1,70 м). В западной части

ущип оперечной стенки камеры в 30 см от нее найдены серьги и браслет из бронзовой проволоки, уложенные вместе и кусочки разложившейся древесины. Вдоль южной стенки в средней части найдено обуглившееся поленце, под ним черепные кости крупного животного верблюда (?) и лопаточная кость, рядом две бусины – красная сердоликовая (коралл?) шаровидная и плоская из раковины.

Восточная часть камеры обставлена сосудами вдоль северной и южной стенки, а также в середине южной стенки в средней ее части восточной поперечной, которые относительно хорошо сохранились и были обильно посыпаны красной охрой (т.т. X, 1-9; XI, 1-11; XII, 1-13). Из 22 сосудов, найденных в погребении, примечательны оригинально орнаментированная чернолощенная крупная маслобойка и сосуд с утолщенным дном, сквозь который проходят два продольных отверстия для подвешивания. Необычен низкий сосуд с вертикальной ручкой на крае венчика. На уровне дна сосудов обнаружены маленькие фигурки птиц-уток, гусей (лебедей?), а также собак (лисиц?). Фигурки окрашены в красный цвет. Фрагмент одной птички найден внутри сосуда. На плоском крае маленьких кувшинов обнаружены отверстия, в которые очевидно вставлялись фигурки птиц и животных, насаженные на деревянные черешки. Один из сосудов, также крашенный, с красно-малиновой росписью, к сожалению, в мелких обломках.

Камера была длиной 5,60 м, шириной 2,60 м, глубиной 1,40-1,70 м. Ориентирована по длинной оси – восток-запад. Вдоль продольных стен на высоте 0,70-0,80 см от дна в восточной части были найдены по два с каждой стороны отверстия от сгнивших бревен перекрытия, однако, они расположены не напротив друг друга, а наискосок. Возможно, нам не удалось обнаружить остальные, но существование их в продольных стенках позволяет говорить о форме перекрытия. Стены на высоту 0,6 м имеют белый налет (побелка?).

Погребальная яма со всеми характерными особенностями имеет общие черты для изученных нами погребальных памятников этого могильника. Однако керамика отличается во-первых, использованием кольцевых и сетчатых штампов. Поверхность некоторых сосудов имеет антрацитовый или металлический блеск, как на сосудах со штампованной орнаментацией, связываемой с керамикой Нузи, Алалахи и Трои, датируемых ХУ1-ХV вв. до н. э. (15, с.94-96).

Таблица X

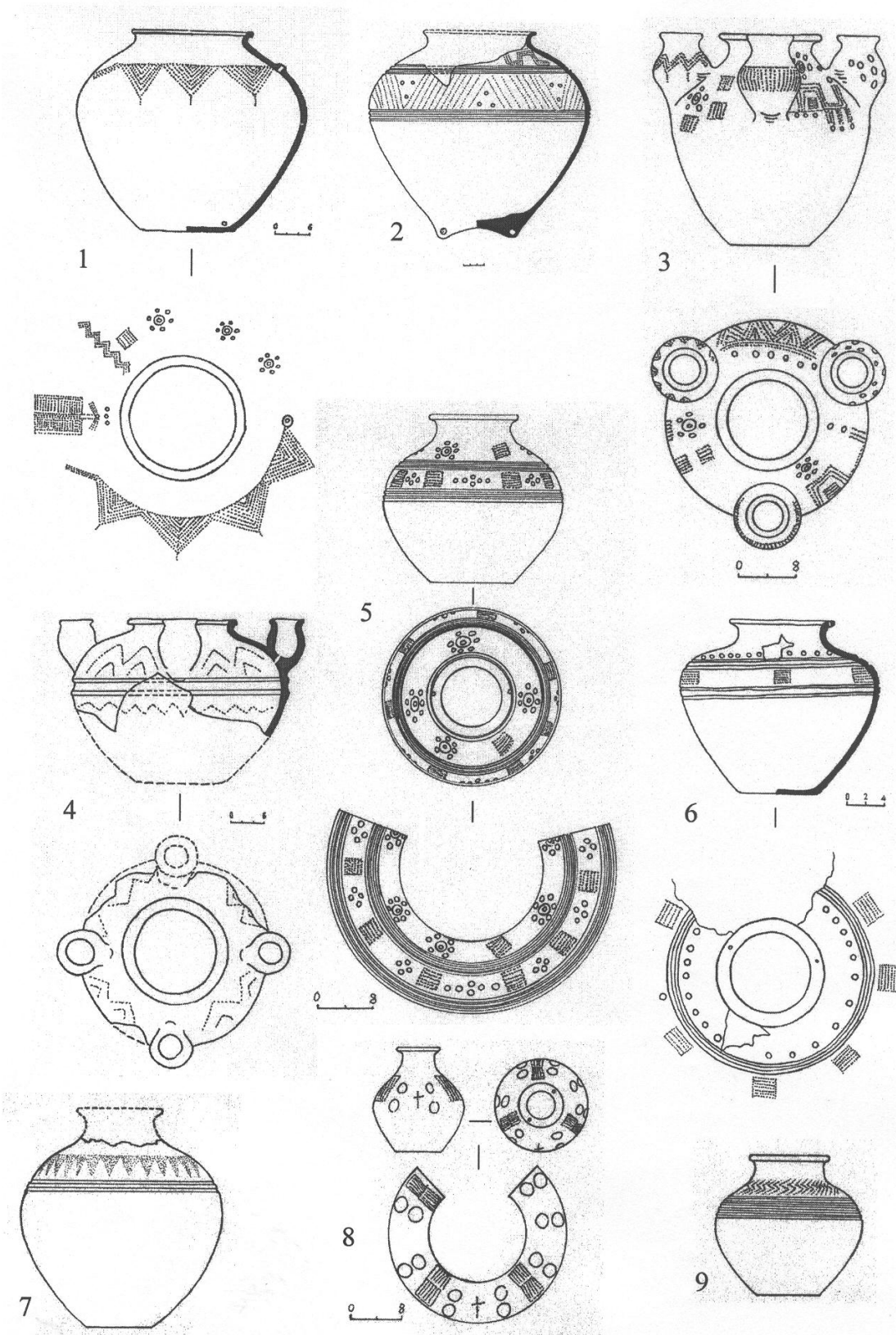

Таблица XI

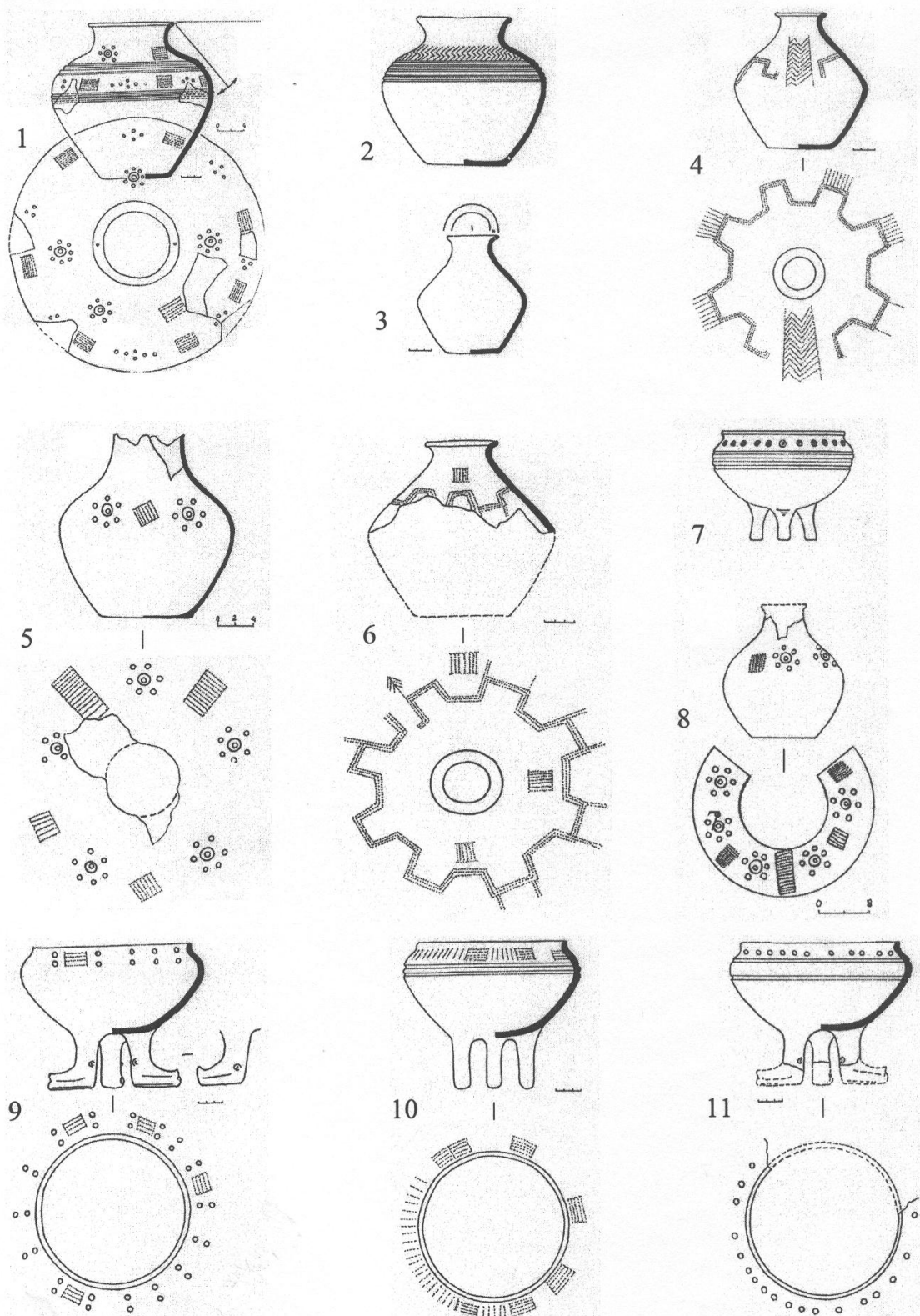
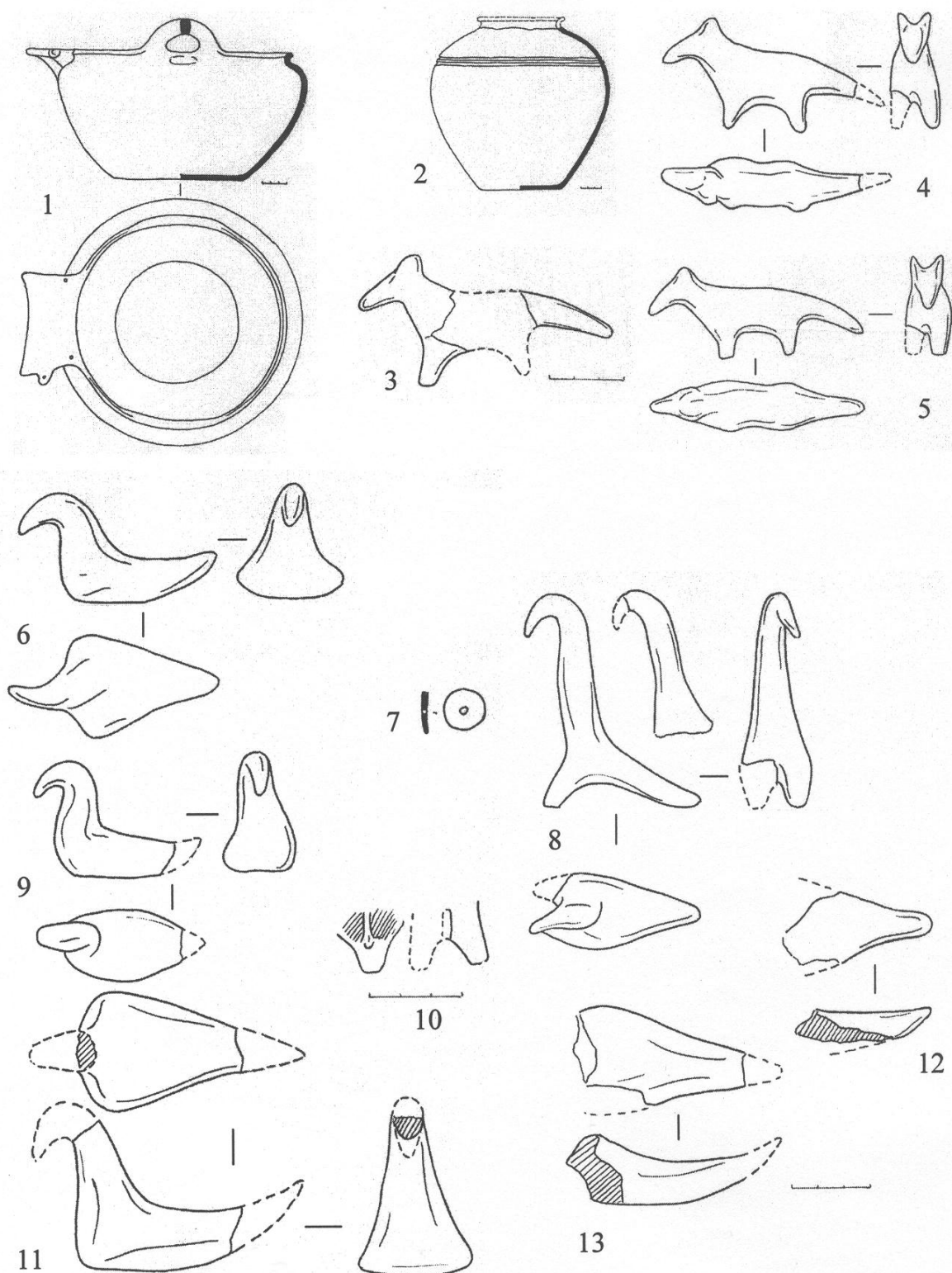

Таблица XII

В керамическом комплексе имеется крашеный сосуд и красноокрашенные фигурки животных. Кроме известных форм, найдены новые – маслбойка (впервые для погребальных памятников этого времени), треножные миски, кувшинчики. Треножные сосуды найдены в сходных памятниках Шеки и датированы XVI в. до н. э. (1). Возможно, часть особенностей связана с социально-имущественным различием захороненных, но обильное посыпание сосудов охрой, крашеные керамические изделия могут объясняться хронологическим фактором. Эти особенности не характерны для прежде изученных здесь памятников и встречаются в комплексах, датированных более ранним временем.

Таким образом, курган № III относится к исследованной группе памятников с. Гараджамирли, но хронологически более древний. Он может датироваться XVI в. до н. э., тогда курганы как № I и № II датируются XVI- XV вв. до н. э.

Погребальные памятники Гараджамирлинского могильника, восполняя пробел в изучении памятников средней бронзы, позволяют связать в генетически связанные звенья погребальные памятники эпохи бронзы Западного Азербайджана, утверждая преемственность культуры этой области в эпоху бронзы. Эти курганы составляют генетическое звено между погребальными памятниками предшествующего времени (курганы Османбозу там же в Шамкирском районе)³, и последующего позднебронзового периода, известными в зоне Гянджачая. Промежуточное их положение в кругу этих памятников определяется рядом характерных черт.

Курганы Гараджамирли по форме погребальной конструкции и обряду – прямоугольная большая грунтовая яма, бревенчатый накат, огненный ритуал с каменным завалом, каменная насыпь шапки кургана, использование охры – и другим чертам продолжают традиции предшествующей культуры.

Использование белой пасты на черных сосудах, размещение и мотивы орнаментов керамики, бревенчатый накат ямы, окрашивание ее стен, огненный ритуал с каменным завалом гробницы сохраняются в погребальных памятниках долины Гянджачая в позднебронзовую эпоху.

Мотивы, способ орнаментации и формы сосудов возводят курганы Гараджамирли в круг памятников узерликтепинского типа (средняя бронза). Появление пасты и некоторых мотивов гянджачайской позднебронзовой орнаментации (изображений козлов, например, деталей орнаментального поля и др.) позволяет определить хронологическое место этих курганов на рубеже средней и поздней бронзы (XVI-XV вв. до н.э.). Датирующим фактором может читаться и орнамент в виде шевронов (табл. 1.2; 20) и висячих крюков, (табл. I, 3; 16, 18, 19, 20, 22, 30), имеющих на сосуде в виде дольки ореховой скорлупы¹. Этот орнамент сосуда никак не вписывается в эпоху поздней бронзы и старше XV в. до н. э. К числу древних относится и орнамент в виде висячих уключин (табл.29).

Обнаруженные в погребениях материалы позволяют говорить о раннем использовании лошади и колесницы на территории Азербайджана, что является свидетельством специализированного полукочевого скотоводства, высокого уровня ремесла, техники, искусства и идеологии.

³ Такой сосуд, только расписной, найден в Кызыл-Ванке (13)

Вопросы хозяйства и занятий древнего населения освещаются многими чертами этих памятников. Металлообработка и высокохудожественные изделия, предметы колесничного убора свидетельствуют о высоком уровне производства, о развитых формах хозяйства. Обнаружение костяков мелкого рогатого скота, коней, колесницы говорит о развитом отгонном скотоводстве, отражающем, в конечном счете, уровень развития общественного уклада. Отгонное скотоводство отражает эпоху специализации племен на отдельных видах хозяйства. Использование лошади в таком хозяйстве как гарант его подвижности свидетельствует о развитой форме скотоводства.

Многочисленность керамики, ее габариты, однако, говорит о том, что эти подвижные по характеру племена не были кочевниками. Эти племена были полукошевыми, обитавшими, видимо, в ареале, близком к этим зимним пастбищам в долине Куры. Летними откочевками могли быть ближайшие предгорья Малого Кавказа.

Изделия, найденные в курганах, говорят о высоком развитии гончарства, обработки металла, дерева, кожи. Украшения из камня и стекла свидетельствуют о развитом ювелирном искусстве, о связях и, возможно, торговом обмене.

Результаты спектрального анализа бронзовых предметов (17) из курганов показали, что только 5 из 15 исследованных изделий могут быть продукцией местного производства. В составе металла этих изделий обнаружено золото, что характерно для руды из Кедабекского рудника. Это заколка (6), фигурка оленя (7), две уключни (10, 12), навершие в виде полудиска (11). Остальные предметы могут быть привозными, поскольку в составе имеют олово, привозимое извне.

Очевидно, привозными являются пряжка (5) и сережка (15), изготовленные из чистой меди, по чистоте не ступающей получаемой методом электролиза в современных условиях (7, 52), что свидетельствует о принадлежности предметов обществу, владеющему высокими технологиями производства меди. Это самые древние такие удила на Кавказе, свидетельствующие о раннем использовании лошади в запряжке (XVI-XV вв. до н. э.).

Керамические изделия выполнены без гончарного круга. Они совершенны и изысканны по форме. Наблюдается совершенный технический уровень обжига. Черепок прочный, хорошо и ровно обожженный. Глиняное тесто хорошо отмучено, добавки песка соответствуют уровню хорошего качества черепка для водостойкости и отсутствия флюсов. Высока техника обработки поверхности сосудов. Они лощены до блеска и обработаны черной краской снаружи. Эта прежде неизвестная, технически совершенная высокохудожественная керамика указывает на высокий уровень гончарства в эпохи средней бронзы.

Изделия, являющиеся частями двуупряжной колесницы, изображения колесницы и колес на сосудах, модель колеса в составе предмета, завершающегося фигуркой оленя с хомутом на шее – свидетельства самого раннего использования колесницы на территории Азербайджана. В области технического развития эта находка предполагает высокий уровень обработки дерева, кожи, металла.

Использование колесницы предполагает развитие коневодства и тренинга лошадей, обучение и приручение их к упряжке. Все это вместе значит, что культурно-технический уровень общества соответствовал уровню цивилизации Переднеазиат-

ского мира. Наличие колесниц определяет также новый уровень социальных отношений в обществе. Колесницы могли быть принадлежностью только богатых представителей общества, следовательно, указывают на значительную имущественную и социальную дифференциацию общества. Можно говорить о том, что древнее общество находилось в преддверии образования классового общества с выделившейся знатью, составляющей воинство полукочевых племен, населявших территорию Азербайджана в эпоху средней бронзы.

Материалы курганов №№ I, II, III представляют собой ценный исторический источник по культуре средней бронзы Азербайджана, этого малоизученного периода – конца эпохи средней бронзы на территории Азербайджана.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ахундов Т.И. Курган с "самоваром" эпохи бронзы. "Azərbaycan arxeologiyası", 2003, 3-4, с. 53-60.
2. Горелик И.В. Боевые колесницы Переднего Востока III-II тыс. до н. э. Сб. Древняя Анатолия, М., Наука, 1985, с. 183-202, табл. I, 6.
3. Деведжан С.Г. Лори-Берд. Результаты раскопок 1969-1973 гг. Ереван, 1981.
4. Гуммель Я.И. Археологические очерки. Баку, изд. АзФАН СССР.
5. Гуммель Я.И. Большой курган № 2 около Ханлара. НАИИ АН Азерб.ССР, инв. №636, 996.
6. Гуммель Я.И. Погребальный курган (№ 1) около Еленендорфа в Азербайджанской ССР. Баку, Аз.ГНИИ, 1931, 55 с.
7. Гусейнова М.А. Керамика Восточного Закавказья эпохи поздней бронзы и раннего железа (XIV-IX вв. до н. э.). Баку, "Элм", 1989, 127 с.
8. Гусейнова М.А. О конских захоронениях Азербайджана эпохи поздней бронзы и раннего железа. "Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası", Bakı, 2003, с. 59-64.
9. Гусейнова М.А. Предметы культа и символы власти в памятниках материальной культуры Азербайджана эпохи поздней бронзы и раннего железа. "Azərbaycan arxeologiyası", 3-4, 2000.
10. Киселев С.В. Древнейшая история Южной Сибири. М., изд-во АН СССР, 1951, с. 14-21, 642 с., LXIV табл.
11. Кушнарера К.Х. Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама. МИА СССР, 1959, № 67, с. 388-430.
12. Кушнарера К.Х. Ходжалинский могильник. ИФЖ, Ереван, 1970, № 3(50), с. 109-124.
13. Мещанинов И.И. Краткие сведения о работах археологической экспедиции в Нагорный Карабах и Нахичеванский край, снаряженной в 1926 г. Обществом изучения Азербайджана. Сообщения ГАИМК, Л., 1926, т. I, с. 217-240.
14. Отчет Императорской археологической комиссии за 1899 год. Производство археологических исследований в Елисаветпольской губернии. СПб, 1902, с. 57-100, курганы 3/10 и 5/12 близ Ханлара на правом берегу р. Гянджачай.

15. Пицхелаури К.Н. Основные проблемы Восточной Грузии в XV-VII вв. до н. э. Тбилиси, Мецниереба, 1973, 224 с.
16. Погребова М.Н. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М., Наука 1977, с. 183.
17. Рагимова М.Н., Гасанова А.М. К историко-аналитическому исследованию металлических изделий из курганных погребений в Шамхорском районе. "Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası", Bakı, 2003, II, с. 52-54.
18. Руденко С.И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тыс. до н. э.). 64 с, XVIII табл.
19. Темкин Э.Н., Эрдман В.Г. Мифы древней Индии. М., Наука, 1982, 270 с.

Huseynova M.A., Aliyev I.N.

MEDIEVAL BARROWS OF V.GARADZHAMIRLI OF SHAMKIR DISTRICT OF AZERBAIJAN

S U M M A R Y

In presented article are brought results of works on research of barrows №1-3, near village Garadzhamirli in 1989.

In article is given the description of a design and stock of barrows. The significant place is given to the analysis of ceramics with white incrustation, and also, found in complexes of equipment horse bridles and elements of fighting chariots.

Materials of barrows №1-3 are represented with a valuable historical source on culture of average bronze of Azerbaijan.

Hüseynova M.A., Əliyev İ.N.

ŞƏMKİR RAYONUNUN QARACƏMİRLİ KƏNDİNİN ORTA TUNC DÖVRÜ KURQANLARI

X Ü L A S Ə

Təqdim olunan məqalədə 1989-cu ildə Şəmkir rayonunun Qaracəmirli kəndində aparılan arxeoloji qazıntıların nəticələri öz əksini tapmışdır. Məqalədə Qaracəmirli kəndində aşkar olunmuş kurqanların konstruksiyasının və keramika nümunələrinin elmi təhlilinə xüsusi yer verilmişdir. Burada həmçinin kurqan qəbrlərdən tapılmış döyüş arabasına aid detalların və əsləhəsinin təsnifatı verilmişdir.

Qaracəmirli kurqanlarının arxeoloji materiallarının tədqiqi Azərbaycan orta tunc dövrü mədəniyyətinin öyrənilməsi istiqamətində qiymətli mənbədir.